

Сезон 06-07 английской Премьер-лиги завершился, и все команды в Англии были расформированы на праздники, за исключением двух команд. Это был хороший год для европейских игроков, потому что без международного соревнования они могли, наконец, получить полный перерыв после напряженной работы в течение сезона.

Хотя игроки этих двух команд не могли так рано отдохнуть, считалось, что многие будут им завидовать, потому что они прошли в финал своего чемпионата.

Ливерпуль", только что проигравший квалификацию в Лиге чемпионов следующего сезона, сможет продолжить борьбу только в Лиге Европы следующего сезона. Хорошей новостью было то, что они вышли в финал против испанского футбольного клуба "Севилья" за Лигу Европы в этом сезоне.

Финал Лиги Европы УЕФА состоится 17 мая, всего через четыре дня после окончания турнира.

СМИ освещали финал Лиги Европы УЕФА, а "Ливерпуль" стал командой с самым высоким уровнем освещения. Для "Бенитеса" его первый сезон в "Ливерпуле" был ошеломляющим, что помогло "красным" вернуть себе титул чемпиона Лиги чемпионов УЕФА спустя столько лет. Но после этого, будь то турнир лиги или чемпионат, "Ливерпуль", казалось, оказался в каком-то затруднительном положении и ничего не смог добиться.

После двух сезонов подряд, когда его не принимали в матчах Лиги чемпионов следующего сезона, ему отчаянно нужно было доказать свою способность важным чемпионатом. Лига Европы стала его последней надеждой. Если он все-таки подошел с пустыми руками, то трудно было сказать, будет ли "Бенитес" все-таки в следующем сезоне.

Пока все смотрели "Ливерпуль", Твен руководил своей командой на закрытой тренировке на учебно-тренировочной базе Уилфорда в Ноттингеме.

Большинство английских СМИ ненавидели Твена, и это как-то связано с его закрытыми тренировками. До него немногие менеджеры в английском футболе имели бы столь частые тренировки в закрытых дверях. Раньше это могло быть связано с тем, что он был китайским болельщиком. Он был слишком знаком с этим.

Тренировки за закрытыми дверями имели свои плюсы и минусы. В настоящее время для него преимущества перевешивают недостатки. По крайней мере, его команда могла бы избежать домогательств со стороны неприятных СМИ.

Он приближался к дню финального матча, и ему было с чем разобраться...

□□□□

Пепе полностью выздоровел. Хотя он не играл, его выступление на внутренних соревнованиях

команды убедило всех в том, что Пепе, который появится в Афинах, будет здоровым и в отличной форме. Проблемы, которые долгое время терзали линию обороны команды "Лес", были решены.

Эшли Янг также вернулся в команду после того, как оправился от травмы и без проблем отправился с командой в Афины.

Перед таким важным турниром команда "Леса" решила свои проблемы с травмами. По общему мнению, Твен должен был быть счастлив. Однако в эти дни его брови всегда были вязаны. Игроки не понимали, что происходит, а некоторые из них нервничали.

На самом деле даже несколько членов тренерского штаба не знали, о чем идет речь, потому что, кроме Твена, только два помощника менеджера, Керслаке и Данн, и врачи команды знали всю историю.

Согласно практике английского футбола, врачу команды достаточно было сначала обновить состояние травмы игрока у менеджера команды, а не у самого травмированного игрока. Тогда менеджер должен был решить, как донести до игрока. Если бы врач команды напрямую обошел менеджера и сообщил травмированному игроку о его состоянии, то этот врач команды, скорее всего, не смог бы продолжить игру в футбольном кругу - ни один клуб не хотел, чтобы врач команды находился в тесном контакте с игроками за спиной менеджера.

Тем не менее, текущая проблема Флеминга не в том, что он обошел Тони Твена и рассказал игроку о состоянии его травмы. Вместо этого игрок взял на себя инициативу и пришел к нему.

Вообще, когда игрок сначала искал врача команды, это было не более чем выяснить о его собственной травматологической ситуации. В такое время, команда врач просто должен был быть осторожен со своими словами и использовать неоднозначные слова, такие как "ваше восстановление идет хорошо", в лучшем случае, чтобы уволить его. Если он честно раскрыл состояние игрока, он может быть выгнан клубом.

Нынешний клуб "Ноттингемский лес" контролировался американским боссом. Эти традиции и обычаи уменьшались, и Твен не был менеджером, который бы расщеплял волосы на кусочки авторитета. Но несмотря ни на что, Флеминг также был старым врачом команды, который работал в клубе десятилетиями. Эта традиция была вытравлена в его костях и стала профессиональной привычкой.

Два дня назад, человек, который взял на себя инициативу по поиску врача команды, Флеминг был запасным вратарем команды, Пол Джеррард.

Он уже восстановился после операции и месяц назад приступил к восстановительным тренировкам. Изначально это была всего лишь простая программа физической реабилитации, которая не включала в себя специальной подготовки вратарей.

Двадцать пять дней спустя он начал свою специфическую тренировку вратаря, и возникла проблема.

Пол Джеррард обнаружил, что была нарушена скорость его реакции и суждения, а также его линия зрения. Он не мог правильно определить расстояние между положением футбольного мяча и самим собой, и время от времени он ненадолго страдал от астигматизма в глазах. Для профессионального вратаря это было роковой проблемой.

Глубоко обеспокоенный, он пошел в команду врача, Флеминг, надеясь, что он даст ему еще один полный физический осмотр, особенно в его мозгу. Он подозревал, что это были последствия травмы головы. Но он не сказал правды о себе. Он только сказал, что хочет иметь полное понимание своего тела после восстановления после травмы.

Этот запрос предупредил Флеминга. Как врач команды в течение десятилетий, как он мог не догадаться, что футболисты имели в виду?

Запрос должен был быть утвержден менеджером, прежде чем он может продолжить. Флеминг сказал Джеррард, что он должен пойти поговорить с боссом, прежде чем он может ответить ему.

Флеминг отправился в Твен. Твен, Данн и Керслаке присутствовали, так что они стали единственными четырьмя людьми, которые знали об этом.

Твен хмурился и слушал пересказ Флеминга об инциденте, и у него было плохое предчувствие по этому поводу.

Насколько он знал, в своем прежнем мире, после того, как Чех был поражен игроком Рединга, он получил перелом черепа и на месте потерял сознание. В какой-то момент его жизнь была под угрозой. Неожиданно всего через три месяца он снова вышел на поле в "танковом шлеме" для защиты головы, когда защищал ворота "Челси" и все еще входил в тройку самых выдающихся вратарей мира.

Это заставило Твена сохранить определенную степень оптимизма по поводу того, что случилось с Полом Джеррардом. Он считал, что раз Чех может восстановиться за три месяца, то не будет никаких проблем, если они консервативно дадут Джеррарду восемь месяцев на восстановление?

Он не был профессиональным врачом и не имел никаких медицинских знаний о области головы. Он просто сослался на фактический опыт Чаха и подумал, что с Джеррардом тоже все будет в порядке.

"Я тоже не эксперт по черепу", - сказал Флеминг Твену. "Но я не думаю, что полный физический осмотр необходим. Что нам нужно проверить, так это голову Пола Джеррарда. И дело не только в переломе, но и в нервах в его голове, я подозреваю..."

Твен, который молчал, пока слушал Флеминга, прервал его. Он принял решение. "Завтра вы отвезете Пола в королевскую больницу Ноттингемского университета". Мы с профессором Константином будем там и будем ждать вас обоих".

Известный во всем британском медицинском сообществе, Константин был экспертом по неврологии. Флеминг также знал об этом как врач. Так как профессор Константин был лично руководителем, ему не о чем беспокоиться.

Он кивнул.

□□□□

На следующий день Пол Джеррард отправился в больницу вместе с Флемингом и там встретился с менеджером Тони Твеном и профессором Константином.

Когда он увидел этих двух мужчин, у Джеррарда возникло плохое предчувствие, и он почувствовал, что все не так просто. Иначе почему босс был здесь? Разве он не должен был быть на тренировочной площадке и руководить командой на тренировках? Финал Лиги чемпионов был надвигающимся, и у него не было ни повода, ни времени, чтобы быть там, особенно для замены вратаря на медосмотре.

Когда Твен увидел Джеррарда, он улыбнулся и протянул ему руку: "Доброе утро, Пол. Хорошо выглядишь." Затем он познакомил Джеррарда со стариком, который был рядом с ним.

"Это профессор Константин, самый известный нейроэксперт в стране."

Константин улыбнулся Джеррарду и пожал ему руку: "Здравствуй, Пол. Тони рассказал мне все о тебе, и я хотел бы провести несколько простых тестов на тебе."

Услышав вступление, плохие чувства Джеррарда стали реальностью.

Он нерешительно пожал руку профессору Константину и заставил его улыбнуться.

Твен не говорил на стороне и наблюдал за всем.

Константин также заметил беспокойство Пола Жеррара, поэтому он улыбнулся и похлопал Жеррара по плечу: "Не волнуйся, парень, это всего лишь простой осмотр". Он подмигнул Джеррарду и привел его на неврологический осмотр.

Флеминг и Твен не последовали. Они опасались, что это наложит большую психологическую нагрузку на Джеррарда, если группа людей пойдет с ним.

Джеррард, который последовал за Константином, был похож на беспомощного ребенка, боящегося непостижимого будущего.

Он оглянулся на Твена и Флеминга. Твен улыбался ему, пока не ушёл достаточно далеко, чтобы остановиться.

"Если бы я знал, я бы не отдал Акинфеева взаймы... это заставило нас полагаться только на Ван дер Сар в течение сезона". Сидя на скамейке в коридоре больницы, Твен вытащил сигарету и зажигалку, намереваясь зажечь себе сигарету.

"Кто знал, что это случится?" Флеминг указал на знак "Не курить" на стене.

Когда Твен посмотрел вверх и увидел это, он убрал сигарету и зажигалку.

Пустой коридор погрузился в тишину, и никто не заговорил, пока Константин не привел к ним Пола Джеррарда.

"Хорошо, сделано". Профессор Константин кивнул Твену. Потом он повернулся к Джеррарду. "Результаты теста выйдут только завтра. Мы позвоним в клуб напрямую, когда это случится".

Джеррард не возражал. Твен встал и похлопал его по плечу: "Возвращайся и хорошенько отдохни, Пол. Сегодня тебе не нужно тренироваться".

После того, как он отправил Пола Джеррарда и Флеминга из больницы, Твен повернул назад.

"Я знаю, что тебе есть, что мне сказать". Константин не удивился внезапному уколу Твена.

"Я хочу знать результаты обследования." Твен сразу же спросил.

"Когда выйдут результаты, я позвоню тебе завтра..."

"Ну же, профессор, не обращайтесь со мной, как с Джеррардом." Твен подошел и сел: "Я не пойду, пока вы не скажете мне правду".

Константин покачал головой с кривой улыбкой. Он был бессилен против такого негодяя.

"По правде говоря, результаты осмотра действительно не вышли." Константин встал с места и подошел к Твену, чтобы вручить ему стакан воды. "Но я могу говорить о своих личных мыслях. Его область здесь, - указал он на голову, когда говорил, - выглядит не очень хорошо".

"Восьмимесячного периода выздоровления все еще недостаточно?" Твен пробормотал.

"Нет, это не имеет ничего общего с количеством времени, Тони." Константин исправил. "Я думаю, даже если вы дадите ему два года восстановительного периода, этого все равно будет недостаточно."

Твен поднял голову, чтобы посмотреть на Константина, в шоке. "Ты имеешь в виду..."

"Я думаю, что он больше не в состоянии быть профессиональным вратарем."

Как будто молния ударила Твена. Он замер на мгновение, а потом покачал головой: "О чем вы говорите, профессор?"

"Он сильно ударился головой. Хотя он выздоровел после операции, и я думаю, что для него нет проблем жить обычной жизнью, он больше не подходит для ожесточенного профессионального футбола". Константин объяснил более подробно.

"Не каждый может возобновить свою карьеру после такой серьезной травмы", - сказал Константин с апологетическим выражением.

Твен внезапно встал со своего места, что его напугало.

Он посмотрел на Константина с выражением, которое причинило профессору неудобство. Однако вскоре он опустил голову и снова посмотрел на Константина без тревожного выражения в его глазах. "Но, профессор, результаты теста еще не вышли, не так ли?"

Ошеломленный на мгновение, Константин кивнул. "Да, результаты еще не вышли. То, что я только что сказал, основано на моих личных суждениях и опыте. Возможно, ситуация не так уж и плоха?" Он пожал плечами и попытался улыбнуться с легкостью.

Твен тоже улыбнулся ему. Этот человек был колоссальной фигурой в медицинском мире страны и в течение многих лет занимался клиническими исследованиями. Его опыт сам по себе был источником богатства. Когда он говорил, что его диагноз основан на его личном опыте, в большинстве случаев он был прав.

"В таком случае, я буду ждать вашего звонка завтра, профессор." Твен помахал рукой, когда покидал кабинет Константина.

В машине, возвращаясь на базу, Твен сидел сзади, не разговаривая. Ехав на переднем сиденье, Лэнди не посчитал нужным спрашивать. Он знал, что Тони, должно быть, столкнулся с проблемой. Этот человек всегда выглядел бесстрашным, но на самом деле, внутри у него было много забот. Другие люди не знали, но, как человек, которого можно было бы почти считать "частным водителем" Твена, он был хорошо осведомлен об этом.

Твен думал о футбольной фантазии роман, который он прочитал, прежде чем он передал. Это

был роман, который был довольно хорошо известен в Интернете. После того, как главный герой пострадал от травмы, которая потенциально может уничтожить всю его карьеру, он был чудесным образом вылечен неизвестным китайским врачом, и его способность поднялась на другой уровень, как если бы у него не было травмы, но принял тоник. Это был онлайн-фантастический роман, так что появление сюжета было нормальным. Но, по его мнению, это было потому, что это случилось с главным героем. Если бы это был другой персонаж, автор мог бы устроить так, чтобы этот персонаж был трагическим - как на примере бедного одноклассника главной героини.

В то время он рассматривал все, что происходило с главным героем, как фантастический сюжет романа. Теперь же перед ним появилась жестокая реальность, пропитанная кровью.

Насколько большим был бы удар для профессионального футболиста, как Пол Джерард, если бы он больше не мог продолжать свою карьеру?

Действительно, Твен признался, что Пол не способен быть главным вратарем. Его характер был обычным, не очень привлекательным, и средства массовой информации не заботились о нем. Он как будто родился как поддерживающий персонаж. Но в глазах Твена он был одним из его игроков. В его мире не было никакой разницы между ведущими и поддерживающими персонажами. Все они были одинаковы, играли за него и получали его подготовку.

Ты не главный герой, Пол Джерард... Если вы хотите главную роль, судьба покажет вам свет чудес и вернет вас к вашим ногам из темной бездны ада. Какой бы нелепой и немыслимой ни казалась эта судьба, пока вы - главный герой.

Он вздохнул тихо.

Когда Иствуд был ранен и хотел сдаться, он побежал в больницу и сказал ему, что судьба похожа на сеть с разными путями, спутанными и переплетенными между собой. Выбор был за ним. Иствуд, оптимистичный цыган, решил двигаться вперед. Он даже не мог сказать это Полу Джеррарду, потому что судьба не дала ему даже шанса сделать выбор. Может быть, для Поля Джерарда судьба была прямой линией вверх и вниз без развилки на дороге, как овечий кишечник. Она никогда не давала ему ни минуты славы. Встретив правильного менеджера после долгих трудностей и была надежда прикоснуться к трофею чемпионата, он должен был столкнуться с проблемой, будет ли он столкнуться с пенсией или умрет на поле в один прекрасный день из-за этой проклятой серьезной травмы.

Было ли это рассматривалось как выбор?

Чёрт побери!

□□□□

На следующий день профессор Константин позвонил непосредственно на мобильный Твена. Он

тренировал команду, а Пол Джеррард находился на тренировочной площадке, проводя отдельную тренировку с тренером вратаря.

"Не очень хорошие новости". Константин не сказал открыто "плохие новости". Наверное, он принял во внимание чувства Твена. Он знал, что человек очень заботится о своих футболистах, хорошо за ними ухаживал и относился к ним, как к родным.

Твен был в лучшем настроении, чем думал Константин. Возможно, потому, что вчера по дороге на тренировочную базу он кое-что понял. Когда он услышал Константина, он не показал, что его сердце затонуло. Вместо этого, он молча ждал, пока профессор закончит говорить.

"Как врач, я рекомендую позволить ему уйти на пенсию."

Его глаза смотрели на Пола Джеррарда за его солнечными очками, но хозяин глаз все равно не разговаривал.

Оба мужчины на мгновение замолчали на обоих концах очереди.

"Другого пути нет?" спросил Твен.

"Я не шучу о чужих жизнях, Тони." Тон Константина был исключительно серьезным. Только в этот момент Твен смог примирить его как врача, который работал над исследованиями. "Ему повезло, что он не умер от этой травмы. Я не пытаюсь напугать тебя своей алармистской болтовней. В 1931 году 22-летний вратарь кельтов Джон Томсон спас удар нападающего "Рейнджерс" Сэма Инглиша на знаменитом дерби в Глазго, но также получил перелом черепа от столкновения. Через пять часов он погиб в больнице. Хорошо, что Пол выжил. Но если он снова вернется на поле, его травма мозга может привести к опасным для жизни травмам. Он столкнется с тем, что с медицинской точки зрения называется "синдромом второго столкновения". Как только поврежденная область подвергнется еще одному удару, это может привести к смертельному исходу, даже если столкновение не будет ожесточенным. И..."

Он сделал паузу, прежде чем продолжить. "Вчера я задал ему несколько вопросов, не было ли других проблем, кроме размытости зрения, головных болей и медленной реакции". Он сказал мне, что недавно у него была прерывистая амнезия. Поэтому я хочу исправить то, что я сказал вам вчера о том, что на его повседневную жизнь это не влияет. Он уже пострадал. Его симптомы пока мягкие. Если лечение будет продолжено, симптомами можно будет управлять, но как только он примет участие в жестоком профессиональном соревновании... Бог знает, что произойдет. Английский футбол, как вы знаете, это интенсивный турнир лиги".

Твен знал это. Травмы были слишком распространены среди людей, игравших в английской лиге, но столкновение с головой определенно не было столь обычным делом.

"Значит... пенсия - это единственный способ?" Твен спросил.

"Да, Тони."

Константин ответил просто и без колебаний. Он объявил о смертной казни для профессионального спортсмена.

"Спасибо, профессор. Я должен вам еще одну услугу".

"Не говори так, Тони. Я также болею за команду Forest и не хочу, чтобы кто-нибудь из игроков Forest ушел. Но в то же время, я врач и должен отвечать за своих пациентов".

"Я знаю, я понимаю. До свидания, профессор. Теперь я буду беспокоиться о том, как сломать его Полу..."

После того, как он повесил трубку, Твен некоторое время наблюдал за тренировками в кулуарах. Он обнаружил, что Пол Джерард быстро закончил тренировку и ушел с поля.

Тренер вратаря заметил, что Твен выглядел именно так. Он указал на свои храмы, а затем пожал плечами и расправил руки.

Павлу пришлось рано прекратить тренировки из-за атаки головных болей. Выглядело так, будто все стало хуже.

Некоторые игроки заметили, что Джеррард рано покинул тренировочную площадку, и они прошептали друг другу. Все были счастливы, когда Павел объявил о своем возвращении, потому что босс сказал, что не хочет, чтобы кто-то остался позади, когда они уедут в Афины. Он хотел, чтобы все присутствовали. С самой серьезной травмой Павел смог вернуться в команду, так что все почувствовали, что готовы к финальной игре, и чемпионский титул должен был принадлежать им.

Теперь казалось, что проблема не так проста, как они думали.

Керслаке громко свистнул, чтобы напомнить всем, что они еще на тренировке, и что пора передохнуть.

Твен некоторое время стоял в стороне, ожидая, когда фигура Пола полностью исчезнет. Скорее всего, он собирался принять душ и переодеться в раздевалке, прежде чем спокойно покинуть тренировочную площадку.

Он хотел пойти в раздевалку и поговорить с Полом. Несмотря на то, что это было жестоко, он собирался выложить карты. Это было лучше, чем рисковать жизнью Пола.

Футбол все-таки был просто футболом. Он не мог и не должен быть важнее жизни.

Он столкнулся с Полом Джерардом у входа в раздевалку. Последний просто принял душ и переоделся.

"Ты возвращаешься, Пол?" Твен спросил, поразив другого мужчину.

"Зачем вы здесь, босс?" После того, как он ясно увидел, кто это был, Пол был немного смущен.

"Почему я не могу быть здесь?" сказал Твен с улыбкой, пытаясь не дать другому человеку угадать его намерения по лицу. "Ты едешь домой, Пол?" Он спросил еще раз.

Пол Джеррард не сразу ответил. Он некоторое время молчал, прежде чем осторожно открыл рот, чтобы говорить. "Нет, я собирался искать вас, босс."

"Искать меня?" Твену не нужно было притворяться, что у него на лице сюрприз.

"Да". Джеррард кивнул. "Я долго думал и спросил совета у жены... Она не одобряла продолжение игры в футбол."

Джеррард сказал это легко, или намеренно сделал свой тон расслабленным, но сердце Твена было совсем не в порядке. То, что он хотел сказать Джеррарду, сначала сказал другой мужчина...

Должно ли ему стать легче или хуже?

"Какие у тебя мысли?"

"Я думаю, я должен выслушать свою жену." Джеррард улыбнулся Твену. "Я тоже боюсь смерти, и боюсь, что не знаю, когда умру на поле. Хотя я всегда был вратарем на замене, и возможностей для игры не так уж много, но будут моменты, когда мне придется играть".

Глядя на его улыбку, Твен чувствовал себя немного грустно. Он хотел улыбнуться и утешить другого человека, но не смог улыбнуться.

"Так что... я решил уйти на пенсию в конце сезона."

У Твена было много слов внутри, но он не знал, с чего начать. Он мог только смотреть на Джеррарда.

Джеррард вздохнул с облегчением и хлопнул в ладоши. "Видите ли, босс. Многие говорят, что трудно принять решение об отставке, но я сказал это сейчас. На самом деле, это не что иное, как мое тело просто не хочет, чтобы я продолжал играть, поэтому я уйду на пенсию. Все так

просто".

Твен улыбнулся. "Да, все так просто." Он не знал, что еще сказать.

Джеррард выглядел более непринужденно после того, как сказал то, что должен был сказать. Он улыбнулся и спросил: "Босс, вы видите какую-нибудь работу в клубе, которую я могу сделать? Даже уход за газоном подойдет".

Мозг Твена загорелся. Он подмигнул Джеррарду. "Серьезно, я хочу, чтобы ты остался в команде и стал тренером вратаря."

Джеррард замер на мгновение. Он не думал, что Твен шутит.

"Мне нужен кто-то, кто мне поможет, и ты - тот, кто это сделает, Пол. Что ты думаешь?"

"Я... я должен вернуться и спросить жену." Джеррард сказал, что сомневается.

Твен засмеялся. "Ну и мужик!"

Его настроение значительно улучшилось.

Выход на пенсию был ничем иным, как концом путешествия, и началом другого путешествия. Несмотря на то, что он не мог быть игроком, он все равно мог быть тренером. Если он так любил футбол, то неважно, что он делал. Уйти на пенсию? Это было обычное заявление.

□□□□

После того, как он попрощался с Джеррардом, Твен вернулся на тренировочную площадку и нашел футболистов в перерыве. Тренеры также собрались и пообщались во время перерыва.

Увидев, что он вернулся, Данн спокойно подошел.

"Все устроилось?"

Твен кивнул.

"Что ты ему сказал?"

"Я мало что сказал. Он говорил... Он поднял передо мной свою надежду на пенсию и, похоже, уже решил." Глаза Твена блуждали, пока он говорил. Он оглянулся, и мало кто заметил его

разговор с Данном. Он не хотел, чтобы новости просочились до финала Лиги чемпионов. "Я не убедил его, и не знал, как его убедить". Но я предположил, что он может быть вратарем команды после выхода на пенсию, будь то в молодежной или во взрослой команде. Что вы думаете?"

Данн кивнул. "Это хорошая идея."

"Бедняга..." Твен вздохнул. "Скажи Энди, пусть проведет простые тренировки в эти несколько дней. Я беспокоюсь о том, что может пойти не так во время тренировок."

"Ты все еще планируешь отвезти его в Афины?" спросил Данн.

Твен повернулся взглянуть на него. "Если нет, что случится? Он заменяет вратаря Эдвина ван дер Сара и нашего второго вратаря. Раньше это было из-за его травмы, а теперь, когда он вернулся из выздоровления, почему мы не можем отвезти его в Афины".

"Я не это имел в виду." Данн покачал головой.

Твен повернулся, чтобы посмотреть на Данна. "Данн, я знаю, что он просто запасной вратарь. Даже если его уход на пенсию не повлияет на наши силы, хотя он и не главный герой, не основной игрок, не тот великий человек, который заставляет землю крутиться, он все равно игрок Ноттингемского леса и мой игрок. Мне не нравится, что все искренне следуют за мной. В его карьере нет моментов славы, поэтому я надеюсь подарить ему последнюю славу, прежде чем он уйдет на пенсию... По крайней мере, я хочу, чтобы он держал трофей в майке, а не сидел на трибунах в костюме".

<http://tl.rulate.ru/book/15747/1017695>